

На рассвете следующего дня все собрали вещи и приготовились к отъезду.

Лю Сяньань провёл ночь в странных снах, и теперь его голова была словно затуманена. Наполовину закутавшись в одеяло, он сидел под деревом, уставившись в пространство. А-Нин несколько раз тряс его за плечо, но так и не смог привести в чувство.

Гао Линь передал еду Лян Шу, взял ещё две порции для А-Нина и, обернувшись, увидел, как красное солнце прорывается сквозь тучи. Мягкий свет окутал Лю Сяньаня, сидящего под деревом. Белые одежды молодого господина окрасились в золотой цвет, а вокруг поля заиграли бликами — весь мир пробуждался в этот момент. Птицы пели, листва зеленела, всё дышало жизнью.

Гао Линь никогда не видел такого зрелища. Он замер, глядя на второго молодого господина Лю, чьи волосы переливались на солнце, и остолбенел:

— Ух ты... — Неужели он и вправду стал бессмертным?

Лян Шу бросил на него взгляд:

— Что, хочешь на нём жениться?

Гао Линь тут же отвел глаза и решительно покачал головой:

— Не женюсь. Я на стороне принца, и если уж жениться, то только на принце.

Лян Шу безжалостно отказал:

— Но я не хочу на тебе жениться.

Не смутившись, Гао Линь с уверенностью заявил:

— Кто знает, что будет в будущем.

Чэн Суюэ, стоявшая рядом и слушавшая этот странный разговор, почувствовала, что вот-вот оглохнет.

Под деревом А-Нину наконец удалось оттащить Лю Сяньаня от границ «восхождения к бессмертию» и быстро накормить тёплой лепёшкой и чаем:

— Поторопитесь, молодой господин, все ждут нас.

Лю Сяньань промычал что-то в ответ и медленно откусил кусочек лепёшки, прожевал её, даже не почувствовав вкуса. Он всё ещё был сонным, и его блуждающий взгляд случайно встретился с взглядом его светлости.

«.....»

Они смотрели друг на друга, и, вспомнив события прошлой ночи, Лю Сяньань внезапно стал гораздо бодрее.

Лян Шу слегка кивнул, демонстрируя благородство и широту души. Казалось, его совершенно не беспокоило, что кто-то врезался в него головой посреди ночи.

Как раз когда он собирался продолжить демонстрировать своё королевское обаяние, Гао Линь, слишком долго наблюдавший за этим, не выдержал. Он сделал два шага вперёд и буквально увёл принца за собой, положив конец этой односторонней игре.

Лю Сяньань с облегчением вздохнул, быстро проглотил лепёшку и поспешил запрыгнуть в карету.

— Молодой господин, молодой господин! — А-Нин приподнял занавеску. — Мы же договорились сегодня ехать верхом? Почему снова ленитесь?

Лю Сяньань закрыл глаза и с видом праведника притворился спящим — ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не знаю.

Он вошёл в бесконечность, отправился странствовать по безграничным просторам. Короче говоря, полностью отгородился от внешнего мира.

Он не проснётся.

А-Нин схватился за голову:

— Эх, серьёзно...

С этим абсолютно ничего нельзя было поделать.

Караван двинулся в путь.

Чэн Суюэ, выполняя приказ брата, охраняла карету Лю Сяньаня, но до конца так и не могла понять смысла своей задачи. Что значит «остерегаться принца»? Принц же не бандит, чего опасаться?

Гао Линь пояснил:

— Это сложно объяснить. Сначала сделай, как я сказал, а подробности расскажу по возвращении на северо-запад.

— Но если принц захочет поговорить со вторым молодым господином Лю, как мне его остановить? — спросила Чэн Суюэ.

— Скоро будем в Чися-чэне, и у нашего принца не будет времени на... беседы. Просто будь начеку. — Генерал Гао хлопнул девушку по плечу. — Ладно, я пойду разведу дорогу.

Чэн Суюэ осталась в недоумении. Она лишь смутно поняла намёк и хотела расспросить подробнее, но Гао Линь уже ткнул рукоятью меча в круп её лошади. Та дёрнулась вперёд, и Чэн Суюэ едва не опрокинулась назад.

— Братец! — сердито крикнула она, хватаясь за поводья.

Гао Линь громко рассмеялся и с несколькими охранниками отправился проверить дорогу.

В карете Лю Сяньань тоже услышал этот возглас. Он подозвал А-Нина и что-то прошептал ему на ухо. Через некоторое время А-Нин вышел и протянул Чэн Суюэ розоватый фарфоровый сосуд:

— Гуньян Чэн, это вам от моего молодого господина.

Чэн Суюэ взяла его и, ещё не открыв, почувствовала лёгкий аромат.

— На северо-востоке зимы такие холодные, что можно отморозить кожу. Эта мазь лечит обморожения, — пояснил А-Нин. — Её сделала третья молодая госпожа нашей семьи, и пахнет она лучше, чем аптечные. Если лечить старые травмы летом, зимой они не побеспокоят.

Вообще-то Чэн Суюэ не любила такие ароматные вещи. Она привыкла к запахам ветра, песка и ночной росы в пустыне, а эти цветочные ароматы казались ей слишком приторными. Но даже если запах ей не нравился, она умела ценить доброту, поэтому с улыбкой сказала:

— Тогда с благодарностью принимаю.

Получив подарок, нужно ответить тем же. Чэн Суюэ поехала вперёд, размышляя, что могло бы понадобиться второму молодому господину Лю. На другой стороне горной дороги Гао Линь уже возвращался с охранниками, а за ними следовало с десятков людей, управлявших повозками с товарами. Похоже, это был торговый караван.

— Господин, — доложил Гао Линь Лян Шу, — это люди из северо-западного торгового объединения. Возят вино и шёлк на юг. Они проезжали Чися-чэн всего два дня назад.

Глава каравана выглядел порядочным человеком. Чэн Суюэ бросила ему два серебряных лян:

— Братец, есть у тебя хорошее вино? Дай попробовать.

Торговец поймал монеты и улыбнулся:

— Для красавицы сделаю скидку. — Улыбнулся он, сам выбирая два кувшина лучшего вина. — Вы, друзья, направляетесь в Чися-чэн?

— Да, навестить друга, — кивнул Лян Шу.

— Это не лучшая затея, — предупредил торговец. — В Чися-чэне, кажется, чума. Все городские ворота наглухо закрыты, охрана усилена. Я спрашивал стражников — говорят, не откроются ещё три-пять месяцев.

— А как вы попали в город? — удивилась Чэн Суюэ.

— Мы не заходили в город. Чтобы не затруднять путников, власти Чися-чэна проложили объездную дорогу в десяти ли от города. Вдоль неё стоят солдаты, есть три чайных домика, где можно отдохнуть и пополнить запасы. Еда, конечно, не такая, как в городских тавернах, но хотя бы не останешься голодным.

— Что продают в этих домиках?

— Чай и кунжутные лепёшки. Говорят, если прийти пораньше, можно ещё застать тушёную говядину.

— Дорого?

— Немного дороже рыночной цены. Всё-таки доставлять товары в глушь — дело хлопотное.

Услышав это, Чэн Суюэ мысленно плюнула.

Лю Сяньань понимал, чем она недовольна. В Чися-чэне голод и чума, и можно только догадываться, в каком состоянии находятся люди. А у властей ещё остались силы организовывать торговые точки в горах, чтобы наживаться на путниках.

Закончив разгрузку вина, торговцы поболтали ещё немного и двинулись дальше на юг.

А-Нин уже с утра раздал всем противочумные пилюли. Теперь их приняли по очереди и снова отправились в путь. После полудня, они действительно наткнулись на развилку, где их остановили солдаты.

Гао Линь спешился.

— Господа стражи, мы направляемся в Чися-чэн.

— Нельзя. Городские ворота закрыты, въезд и выезд запрещены, —махнул рукой солдат. — Возвращайтесь обратно.

Гао Линь сделал вид, что удивлён:

— Ещё недавно было можно, почему вдруг закрыли? Что случилось?

— Много вопросов задаёте! — солдат раздражённо фыркнул. — В общем, сейчас в город не попадёте. Возвращайтесь или объезжайте через соседний город. Понятно?

— У нас срочные дела в Чися-чэне. — Гао Линь достал из рукава немного серебра и незаметно сунул солдату в руку. — Уж будьте любезны.

Солдат взял деньги с улыбкой, но так и не пропустил их, сделав вид, что ничего не получал. Гао Линь раздражённо начал:

— Эй, ты...

— Братец, братец! — Чэн Суюэ поспешила вмешаться, хватая его за руку. — Не затрудняйте господ стражников, давайте объедем через соседний город. Переночуем там пару дней, подождём, пока ворота откроются.

Она была хороша собой, и голос у неё был приятный. Увидев милую девушку, солдат смягчился:

— Мы просто выполняем приказы, не хотим никому мешать. Ладно, можете проехать по объездной дороге, но если ждёте, когда Чися-чэн откроется, нескольких дней может не хватить.

— А сколько ждать?

— Трудно сказать. Думаю, минимум три месяца. Лучше возвращайтесь, иначе проживание в гостинице влетит вам в копеечку.

Чэн Суюэ не последовала его совету. Поблагодарив, она направила караван по объездной дороге, и солдаты не стали их останавливать. Лю Сяньань приподнял занавеску кареты и увидел, что дорога ровная и широкая. Вскоре впереди действительно показался чайный домик, которым тоже управляли солдаты.

Гао Линь подошёл узнать цены. Большой чайник стоил одну медную монету — это сложно назвать обманом. Если бы в таком месте запрашивали заоблачные суммы, путники неизбежно жаловались бы в других местах, что могло вызвать проблемы. Небольшая прибыль, но быстрый оборот — действительно самое удобное решение.

По дороге постоянно патрулировали солдаты. В конце горного пути начинался густой лес. Пройдя через него, можно было полностью выйти из-под юрисдикции Чися-чэна.

— Этот Ши хоть ни на что больше не способен, но продумал всё до мелочей, чтобы провожать гостей и собирать деньги, — заметила Чэн Суюэ.

Гао Линь нашёл в лесу сухую поляну и приказал разбить там лагерь, планируя лично отправиться на разведку в город после наступления темноты.

— Генерал Гао. - вышел из кареты Лю Сяньань.

— В чём дело, второй молодой господин Лю?

— М-м. — Лю Сяньань кивнул. — Сейчас ситуация в Чися-чэне неизвестна. Если чума действительно свирепствует, и генерал Гао ворвётся туда, это может быть опасно. Как насчёт того, чтобы взять меня с собой?

Он говорил искренне, и его просьба была разумной, но Гао Линь хотел защитить сына господина Лю и сомневался, сможет ли Лю Сяньань справиться с чумой. Поэтому он нашёл отговорку, сказав, что просто проведёт разведку и быстро вернётся. За такое короткое время ничего не случится, так что нет необходимости брать с собой высококвалифицированного врача.

— Хорошо, — Лю Сяньань не стал настаивать, но перед уходом всё же добросовестно предупредил: — Пятнадцать лет назад во время чумы на юге все, кто контактировал с больными, покрывались язвами. Даже три-четыре слоя ткани не защищали от заражения. Двадцать один год назад в одной деревне жители заражались просто через разговор. Также были случаи передачи болезни через рукопожатия, общие дворы, воду в ручье и даже храмовые благовония... В общем, генерал Гао должен быть осторожен. Я пойду посплю в карете.

— Постойте! — Гао Линь дрогнул, услышав это. — Если три-четыре слоя ткани бесполезны, как тогда мне защищаться?

— Не знаю, — честно ответил Лю Сяньань. — Лечение зависит от конкретной болезни. Пилюли, которые приготовил А-Нин, предотвращают только самые распространённые виды чумы, но не могут вылечить всё. Поэтому я и предлагал взять меня с собой.

— Это... — Гао Линь оказался в затруднительном положении.

— Этот господин войдёт в город с вами, — раздался голос Лян Шу.

— Ваша светлость, ни в коем случае! — Гао Линь поспешно запротестовал. — Мы не знаем, что творится в городе. Этот подчинённый может пойти один, как принц может... — Он резко замолчал, осознав, что принц имеет ввиду не его.

Лян Шу посмотрел на Лю Сяньаня и повторил:— Сегодня в полночь я возьму вас в город.

— Хорошо, — согласился Лю Сяньань. — В полночь.

Гао Линь снова начал волноваться. Ему действительно было трудно не переживать. Обычно такие ночные вылазки выполняли он с сестрой. Почему принц внезапно заинтересовался, да ещё и с участием второго молодого господина Лю? Разве это не очередная забава? Когда дело касалось чумы, чем опытнее врач, тем лучше. Идеально — седобородый старец лет пятидесяти. Так было бы надёжнее. Кто-то вроде Лю Сяньаня... вызывал у него опасения.

Но как бы он ни тревожился, его светлость Сяо-ван его не слушал, а второй молодой господин Лю — тем более. Тогда Гао Линь попытался действовать через А-Нина, прося того уговорить господина. Однако мальчик с праведным видом врача заявил:

— Выходцы из Деревни Белого Лотоса встречают вызовы, а не избегают их. Как можно убежать от чумы? Не только мой молодой господин, но и я пойду в город оказывать помощь. Прошу генерала Гао впредь не выдвигать таких неразумных просьб.

Заняв такую моральную высоту, он заставил Гао Линя ретироваться в стыде.

— Разве наш принц когда-либо брался за то, в чём не уверен? - с сочувствием посмотрела на брата Чэн Суюэ — Почему ты так нервничаешь?

— Он может быть уверен в бою или при дворе, но разве это относится к чуме? К тому же принц никогда не сталкивался с подобными бедствиями, — Гао Линь подтолкнул её. — Иди, попробуй уговорить их сама.

— Не буду. Я думаю, второй молодой господин Лю вполне способен найти решение, — отказалась Чэн Суюэ. — Занимайся своими делами и будь готов поддержать их ночью.

Генерал Гао повсюду наткнулся на стены и был морально истощён.

Неужели никто, кроме него, этого не понимал?

Вновь наступила ночь.

В полночь роса сгустилась в белую пелену тумана, и лес погрузился в тишину.

Лю Сяньань вывел своего гнедого пони, расчесал ему гриву и угостил половиной вкусной лепёшки из соевой редьки.

— Вы поедете на нём? - удивленно спросил Лян Шу.

Лю Сяньань кивнул.

У него была только одна лошадь.

В это время подошёл вороной конь его светлости — почти вдвое крупнее пони, с раздувающимися ноздрями и мощным корпусом, настоящий властелин просторов, способный преодолевать тысячи ли в день.

— Моя лошадь бежит довольно медленно, поэтому по пути может быть задержка... - глядя на вороного коня, извиняясь проговорил Лю Сяньань - Ай!

Лян Шу одной рукой поднял его и посадил к себе в седло. Сюань Цзяо протяжно заржал и, не дожидаясь команды, помчался вперёд, сокрушая лунный свет под своими железными копытами.

А-Нин остолбенел от такой разбойничьей тактики и долго стоял с открытым ртом. Очнувшись, он бросился вдогонку:

— Молодой господин, вы забыли плащ!

Лю Сяньань, конечно, не услышал. Его так трясло, что он едва не слетел с лошади. Ему было не до плаща — он лишь успел ухватиться обеими руками за луку седла и обернулся в недоумении.

Лян Шу заметил это краем глаза и, вновь в хорошем настроении, слегка наклонился и пришпорил коня. Тот понёсся с молниеносной скоростью.

Пробегаючи мимо, Сюань Цзяо вспугнул светлячков в траве. Те взмыли в воздух, обвивая

всадников, словно ленты, а затем разлетелись по ветру среди деревьев и цветов, мерцая в темноте.

Гао Линь наблюдал за этой волшебной сценой летней ночи и, сравнив её с бездарными картинами придворных художников, толкнул сестру локтем:

— Юэ, как думаешь, наш принц станет бессмертным, если будет долго находиться рядом со вторым молодым господином Лю?

— Принц уже бессмертный, — Чэн Суюэ откусила кусочек дикого фрукта. — Разве он все эти годы не спасал людей?

Чистый, как белый лист, А-Нин удивился:

— Неужели принц постиг учение Будды?

Гао Линь поперхнулся и поспешно скромно ответил:

— Не слишком глубоко, лишь немного.

Если быть точным — ровно настолько, чтобы вовремя отправлять врагов в следующий цикл перерождений.

<http://bllate.org/book/14628/1297852>